

1. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Словарь рыночной экономики // СПб., 1995. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vslovar.ru/jur/19116.html>.
2. Дуденкова О.А. Оценка социальной эффективности функционирования организации СКС (на примере Тюменского драматического театра) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ – 2012» / Отв. Ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2012.
3. Замятина О.Н. Теоретико-методологические подходы к определению оснований социальной эффективности образования // Ползуновский вестник. – 2006. – №3. – С. 306-310.
4. Зборовский Г.Е., Копалова О.С. Театр и зритель: институциональные аспекты взаимодействия. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2006.
5. Орлова В.В. Социализация молодежи: потенциал регионального социума // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». – 2009. – № 3. – Социология.

Коровкина Н.В.,
г. Уфа

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ
(на примере Республики Башкортостан)

В течение двадцати лет после распада Советского Союза важнейшим темой для социологов, политологов, широкого круга общественных деятелей поликультурного государства является вопрос о доминирующих идентичностях граждан России. Сегодня он приобретает особое звучание: глобализация, усиливающиеся миграционные потоки обостряют идентификационные процессы. По мнению ряда социологов, множество

исследований, проводимых с начала 2000-х гг., позволяет достаточно уверенно говорить о наличии государственной идентичности у значительного числа жителей России.

Однако не стоит путать государственную и гражданскую идентичности [2]. Вторая требует не только осознания своей принадлежности к стране, но и, что более значимо, гражданского самосознания. Условно в структуре идентичности принято выделять три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. И гражданская идентичность также должна эффективно работать на каждом из данных уровней. В России же сегодня отмечается дисфункция не только на поведенческом уровне, но и когнитивном. Ситуации, когда индивид ощущает себя россиянином в полной мере, в большей степени носят пассивный характер и не предполагают полноценного участия в управлении гражданским обществом, а также понимания механизмов его функционирования.

В структуре самоидентификаций индивида, независимо от национальности, пола, возраста, наиболее актуализирована принадлежность к малым, реальным общностям. Напротив, в обычных, повседневных обстоятельствах этническая, региональная и государственная идентичности могут быть не актуализированы, уступая место личной, профессиональной, гендерной.

В 2012 г. научным коллективом Башкирского государственного университета, одним из участников которого является автор данной статьи, в рамках реализации гранта по Федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические инновационной кадры» на 2009-2013 гг. был проведен опрос жителей Башкортостана. Основная цель исследования – изучение идентификационных процессов граждан в условиях глобализации и усиливающихся миграционных процессов.

Результаты данного опроса показали, что для подавляющего числа респондентов (96%) безусловную значимость имеет принадлежность к семье. Лишь немногим по значимости уступает такая общность, как друзья. При

этом разница проявляется скорее не в факте наличия принадлежности как таковой, а в степени ее выраженности.

Также респонденты высоко оценивают значимость своей принадлежности к городу (селу), в котором проживают: 33,8% как «очень важно» и 47,4% как «скорее важно». В отношении национальной принадлежности эти показатели меняются незначительно – 37,4% и 42,6% соответственно (итого 80%!), при этом наиболее часто (84,1%) национальную принадлежность упоминали респонденты в возрасте от 41 до 50 лет. Несколько ниже число тех, кто отмечает религиозную принадлежность: как «очень важно» – 24,9%, в то время как частота ответа «скорее важно» идентична ситуации с вопросом о национальности.

Практически в одинаковой степени выражены государственная и региональная принадлежность: 62,5% и 64% соответственно (сумма «очень важно» и «скорее важно»), а о значимости принадлежности к такой общности как «жители Европы» заявляют только 45,3%. Региональная идентичность оказалась наиболее выражена у башкир (74%) и респондентов, определивших свою национальность как смешанный башкир и татарин (75%). Далее следуют татары, 64,9% которых относят себя к общности жителей республики. Из числа русских на данную принадлежность указали 57,6%. Жители села чаще отмечали свою региональную принадлежность (73%), чем жители Уфы (57,9%) и других городов республики (62,7%). Соответствующая тенденция прослеживается и в отношении оценки значимости российской принадлежности.

Таким образом, общности, к которым принадлежит человек, разместились в следующей последовательности по степени снижения частоты упоминания их значимости для респондента: семья, родственники, друзья, город/село, нация, религия, жители Башкортостана, жители России, все человечество, жители Европы.

На вопрос о том, что собой представляет российская нация, 17,6% опрошенных отмечают ее связь с русской культурой и языком, а 6,5%

респондентов уверены, что российская нация – это русские. Гражданскую составляющую российской нации на первое место поставили 17,7%, и еще 22,3% отметили государственный аспект. Полученные в итоге 40% респондентов можно рассматривать как признающих существование российской нации, выделяемой не по национальному, а государственно-гражданскому признаку. 20,2% не признают идею существования российской нации, говоря исключительно о гражданах России. Значительная часть опрошенных (15,5%) испытала затруднения с ответом на данный вопрос.

В понимании сущности российской нации как социетальной общности важным является вопрос о факторах единства россиян. Отвечая на него, респонденты могли выбрать несколько факторов, наиболее, по их мнению, значимых. Приведем перечень объединяющих факторов в порядке убывания их значимости по оценке опрошенных: общая история; общая территория и экономика; русский язык как средство общения; участие разных народов в войнах против иноземных захватчиков; схожесть традиций; традиционные религии – православие и ислам; центральная государственная власть; многообразие национальных культур; опасности, угрожающие России от некоторых стран.

Факторы, занявшие две верхние позиции: общая история и общая территория и экономика – поддержали подавляющее большинство респондентов (84,6% и 82,9% соответственно), что не вызывает никаких вопросов. Важно отметить, что 80,6% выразили согласие с тем, что русский язык, даже не являясь родным для значительной части опрошенных, выступает в качестве безусловно объединяющего фактора.

Особое внимание необходимо уделить факторам, способствующим разобщенности россиян. Большая часть респондентов видит источник разобщенности россиян не в многонациональном характере населения (44,6%), как может показаться на первый взгляд, а в непреодолимом разделении общества на богатых и бедных – трое из четверых опрошенных назвали именно этот фактор. Не менее важным для респондентов видится и

оторванность власти от населения (72,5%), в то время как многонациональность в первую очередь волнует опрошенных не как факт наличия множества национальностей в российском обществе, а как причина конфликтов, имевших место в истории страны. С другой стороны, если рассматривать каждый из факторов безотносительно к другим, практически каждый второй отмечает наличие разных национальностей в стране, религий и языков как источник разобщенности россиян.

Практически половина опрошенных выразили уверенность в том, что спустя пятьдесят лет национальный состав России не изменится, в то время как 25,9% предположили, что некоторые нации исчезнут, либо окажутся на грани вымирания. Только 6,5% респондентов считают, что национальность не будет иметь значения, так как все будут в первую очередь представлять единую общность – россиян.

Результаты ответа на данный вопрос во многом показательны: даже признающие в той или иной степени существование российской нации не готовы отречься от национальности, первостепенности этнической принадлежности. И только 6,5% респондентов готовы допустить мысль о том, что в обозреваемом будущем в нашей стране вопрос о национальности перестанет быть актуальным.

Это подтверждают и результаты вопроса о необходимости слияния всех наций как источника конфликтов и образовании единой нации. 41,3% из числа опрошенных согласились с тем, что именно многонациональность является источником конфликтов, но выразили несогласие с идеей о слиянии наций. 24% не считают, что причина конфликтов – многонациональность. 5,9% полагают, что все должны стать россиянами, а 8,6% – русскими.

Наиболее активно идею о формировании единой нации поддержали жители Уфы – 7,8% против 5,1% из числа жителей села. Напротив, практически каждый второй респондент, проживающий в селе, выступает за сохранение наций, хотя и признает их источником конфликтов.

На сегодняшний день национальная идентичность для жителя многонациональной республики продолжает играть большую роль, уступая по важности лишь принадлежности к малым группам. Выше было отмечено, что 80% оценивают национальную принадлежность как значимую. Лишь 8,1% респондентов однозначно согласны с утверждением о том, что относятся к своей национальной принадлежности безразлично, еще 11% скорее согласны и 14,1% в чем-то согласны, в чем-то нет, в то время как 66,7% абсолютно не могут согласиться с данным утверждением.

Национальность играет не самую значимую роль в повседневном общении, о чем заявили 57,9% респондентов, и еще 20,7% частично согласны с этим утверждением, однако принять в качестве члена семьи представителя другой национальности готовы только 41,5%. Даже признание себя россиянами не снижает актуальности национальной идентичности, трактуемой как этническая принадлежность. Л.М. Дробижева полагает, что подобный тип идентичности не имеет особой значимости в тех регионах России, где доминирующая часть населения – русские. Так, от 77-82% в Саратовской, Калининградской областях, Приморье до 90-95% жителей в Свердловской, Томской, Воронежской областях ощущают себя гражданами России. В этом случае первична российская принадлежность, в то время как этническая не столь актуализирована. В Татарстане большинство населения одновременно ощущает себя и представителем своего региона (71%), и страны (63%) [1]. Подобным образом ситуация обстоит и у жителей многонационального Башкортостана, где в разной степени, но одновременно актуализированы национальная, региональная и гражданская идентичности. И результаты данного опроса в полной мере отображают эту особенность положения гражданской идентификации в идентификационной структуре жителей многонационального региона.

Стоит отметить, что, по оценкам самих респондентов, несмотря на значимость национальной принадлежности, она все-таки не является главным фактором, препятствующим существованию россиян как

социетальной общности. Как уже было показано выше, первична разница в материальном положении, резкая граница между богатыми и бедными. Даже непонимание между разными поколениями является фактором разобщенности (56,3%) не менее важным, чем многонациональный характер населения России (44,6%).

Литература

1. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв.ред. М.К. Горшков. – Вып. 7. – М., 2008. – С. 220-221.
2. Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость / Россия реформирующаяся. – М., 2002. – С. 242.

Кунгурцева Г.Ф.,

г. Уфа

КУЛЬТУРА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Взаимоотношения интеллектуального потенциала личности и культуры имеют двойственную природу: с одной стороны, интеллектуальный потенциал личности является неотъемлемой характеристикой развития общества, мощным детерминантом социального, научного, культурного прогресса; с другой стороны, культура в конкретных исторических условиях выступает как среда, которая формирует личность, создает определенные возможности его дальнейшего развития. Сложившиеся культурные условия, традиции, нормы, ценности, знания оказывают непосредственное влияние на формирование интеллектуального потенциала личности, так и общества, способствуют воспроизводству исторически определенного типа субъекта социальной деятельности.